Ли и старый Тан шли по главной дороге, рядом с которой стоял их коттедж. Она вела от главных ворот Ривьеры в огромный лес под названием Уинтервуд, названный так из-за того, что зимой здесь становилось неестественно холодно.

-"Ты должен чувствовать траву зимой."

Сказал старый Тан, таща свой фургон. Он был до краев наполнен ягодами. Его сапоги с каждым шагом давили густые заросли высокой травы под ногами.

-"Некоторым авантюристам которые выходят отсюда, нужно отрезать ноги. Холодная гниль делает их черными, твердыми и хрупкими, как лед."

-"И как же ты справляешься?"

Холодная гниль, насколько Ли мог судить по симптомам, о которых он слышал и читал, была тем, что люди его мира называют гангреной. Он прошел мимо старого Тана, чувствуя себя немного неловко из-за того, что не выполнял никакой другой работы, кроме дежурства на посту, но старик был слишком упрям, чтобы отпустить фургон.

-"Я с севера, парень."

С гордостью сказал старый Тан.

-"Мы выдерживаем зимы куда более суровые, чем те, на которые визжат эти южные щенки."

Стиснув зубы, старый Тан ускорил шаг, ведя повозку через зимний лес. Обычно он много говорил во время прогулки, но сейчас он был сосредоточен на том, чтобы как можно скорее добраться до Модесты, ближайшей деревни.

Ли заметил, что акцент старого Тана был совсем другим, чем у всех остальных здесь. В реальной жизни акцент старого Тана звучал как шотландский, в то время как у обычного Ривьерца был сильный французский акцент. Акцент Ли был, по-видимому, весьма красноречивым, звучал правильно и четко, как у аристократа.

У Ли не было особого шанса по-настоящему исследовать этот мир, так как он был занят сельским хозяйством, поэтому он все еще учился многим вещам. Он почти не общался ни с кем, кроме старого Тана, и, по рекомендации старика, всегда надевал капюшон, когда выходил на улицу, чтобы люди не заметили, что он иностранец. Вдобавок ко всему, он сменил свою небесную одежду на потрепанную обычную одежду, чтобы вписаться в мир.

Но на самом деле, в конце концов, он не слишком заботился о мире - его единственным миром была ферма.

Дорога до Модесты была двухчасовой, но не прошло и часа, как возникла проблема.

Дорога была перекрыта.

К счастью, не бандитами, а рыцарями. Три рыцаря стояли на страже у дороги, обнажив мечи и щиты. Их доспехи сверкали серебром в лунном свете, а толстые ковшеобразные шлемы казались огромными

Позади них лес был расчищен ровно настолько, чтобы образовать лагерь. Там было восемь палаток, украшенных знаками отличия с пурпурной розой. Герб Лис, правящей семьи Ривьеры. Один из четырех крупных дворянских родов при герцогине Вивьен.

Среди палаток горел костер, на котором кипел котелок с тушеным мясом. На импровизированной скамье, вырубленной из упавшего бревна, сидели еще шесть рыцарей, болтая и попивая без доспехов.

-"Стой."

Лениво сказал один из охраняющих рыцарей. Было видно, что он очень устал.

-"Дорога перекрыта по приказу лорда Дьюланса Лиса."

-"Чепуха!"

Воскликнул старый Тан. Он бросил фургон и подошел к рыцарю. Рыцарь немного напрягся, но расслабился, когда понял, что старый Тан ослеп.

-"По какой причине?"

-"Мы выполняем королевское задание-избавить эти леса от дезертира Дроссо и его шайки воров."

Рыцарь с жалостью посмотрел на старого Тана.

-"Если вы хотите провести ночь в нашем лагере и вернуться назад под защитой Солнца, вы можете это сделать."

-"Хорошее предложение, мой друг, но скажите, пожалуйста, как долго продлится эта блокада?"

Сказал старый Тан, озабоченно нахмурив брови.

-"Бандитские отбросы здесь размножаются и прячутся, как крысы. Лорд Лис намерен выкорчевать всех до единого головорезов и повесить их во имя доброй герцогини."

-"И как долго?"

Рыцарь неловко пошевелился.

-"Может быть, две недели, а может быть, и больше. Но не бойся, мы, рыцари Лиса, славимся своими клинками. Очень скоро ты пройдешь по этой дороге нетронутым."

Старый Тан покачал головой и снова повернулся к Ли.

-"Но почему же?"

А мы не можем вернуться через неделю или когда они закончат?"

-"Наша еда, Ли… прошел уже месяц с тех пор, как я в последний раз совершал это путешествие, когда встретил тебя. У нас все кончается. Нам придется торговать на Ривьере, но мои ягоды принесут так мало денег, что даже двухдневный запас хлеба будет трудно достать."

Ли все понял. Его не волновало, что еда кончается, потому что он не нуждался в ней, чтобы выжить. Старый Тан, вероятно, думал, что Ли просто вежлив.

-"Две недели, может быть, больше – если мы будем есть вдвоем, то ничего не получится."

Забеспокоился старый Тан.

-"Возможно, мне придется продать это поле, пусть даже оно и бесплодно."

Это все решило. Почти тридцать лет он мечтал стать фермером, а теперь вот живет со своей мечтой. Ферма была его страстью. Его золотое сокровище. Его искусство.

Ничто, абсолютно ничто не встанет между Ли и фермой. Ни лорды, ни короли, ни демоны, ни боги, и уж тем более бандиты.

Ли протянул руку и сжал плечо старого Тана.

-"Не волнуйся, старина, тебе не придется ничем жертвовать. Останься на ночь в этом лагере, где ты будешь в полной безопасности."

Старый Тан дрожащими руками схватил Ли за руку.

-"Не делай глупостей, парень..."

-"Не волнуйся, я тебе помогу."

Ли улыбнулся, отстраняя руки старого Тана. Он похлопал старика по спине и использовал [Цветение Смерти], поместив невзрачное, крошечное черное семечко на его рубашку. Если на старика нападут, то семя прорастет, заключая его в защитные лозы.

-"Я даю тебе обещание."

Сказал Ли и зашагал прочь по дороге в темноту.

-"Ты ведь хотел, чтобы твоя ферма жила дольше тебя, верно? Чтобы передать ее мне и увидеть, как работа твоей жизни продолжается. Что ж, я клянусь, что ваша ферма никогда не падет."

Его слова казались странными, почти бестелесными, как будто кто-то другой говорил за него,

но он знал, что это были именно те слова, которые он хотел сказать.

-"Твоя работа восторжествует над испытаниями времени. Она будет цвести, когда увянут королевства. Она будет стоять, когда падут боги. Когда цикл войдет и жизнь расцветет, твоя работа принесет плоды, чем внушит благоговейный трепет человеку и животному. Когда цикл пойдет на убыль и жизнь увянет, ваша работа все еще останется свежей и зеленой, безраздельно властвуя над самой Смертью. Это, я обещаю тебе, и даже больше."

То, что на него нашло, ушло почти сразу же, как только возникло, и Ли оставил старого Тана в понятном смятении. Ли понимал, что ему придется объяснять, что он сделает и что сказал позже, но за месяц жизни со старым Таном он доверял доброму старику и знал что он не проговорится.

А пока Ли предстояло заняться кое-какой борьбой с вредителями.

http://tl.rulate.ru/book/37149/1396804